
Дмитрий Мордовин
Галактический рассвет. Книга 3. Ветры Альтаиры

Дмитрий Мордовин

Галактический рассвет. Книга 3. Ветры Альтаиры

https://litres.ru/74801277
SelfPub; 2026

Аннотация

Экспедиция прилетела на Альтаиру, чтобы сделать её пригодной для жизни. Безжизненная пустыня, плотная атмосфера, ураганы — всё это можно пережить. Но планета не собирается ждать, пока её изменят.

Сначала — ветры, дующие по спирали. Потом — сигнал из глубин. Потом — разлом, вскрывший то, чего здесь быть не должно.

Что, если планета не просто сопротивляется? Что, если она пытается сказать что-то важное? И что, если единственный, кто её слышит, — искусственный интеллект, который больше не уверен, на чьей он стороне?

Четверо учёных, один ИИ и планета, у которой свои планы. Хватит ли у них времени понять друг друга — или Альтаира проснётся раньше, чем они успеют договориться?

Дмитрий Мордовин
Галактический рассвет. Книга 3. Ветры Альтаиры

Пролог

Пламя тормозных двигателей озарило плотную атмосферу Альтаиры, пробиваясь сквозь едва различимый сумрак. Спускаемый модуль дрожал, словно зверь, пойманный в ловушку — его корпус сотрясался под натиском ветров, а приборы беспрестанно предупреждали экипаж о турбулентности. Впрочем, ни один из них не мог предсказать реальный размах ураганов, бушевавших на поверхности. Данные, полученные с орбитального зонда, лишь намекали на опасность, но теперь, находясь в самой её гуще, команда ощущала всё на собственной шкуре.

— Пройдём нижний слой облаков через пятнадцать секунд, — голос пилота звучал отрывисто, но уверенно. — Готовьтесь к ударной нагрузке.

Трое учёных, закреплённых в креслах, безмолвно переглянулись. Ни крики, ни молитвы здесь не помогли бы — только точный расчёт и холодный рассудок. Они знали, что Альтаира не станет принимать их с распростёртыми объятиями.

Вздрогнув, модуль ворвался в плотные облака. Снаружи раздался гулкий треск — словно сама планета протестовала против их вторжения. Вспышка молнии осветила кабину на мгновение, выхватив лица астронавтов из полумрака. Кто-то из них задержал дыхание.

— Высота тысяча двести метров, — сообщил пилот. — Скорость стабилизируется…

Ответа он не получил. Следующий удар ветра был сильнее предыдущего — модуль бросило в сторону, заставив сигнальные огни хаотично метаться по стенам кабины. Кресла взвизгнули под нагрузкой, но удержали пассажиров. В этот момент один из датчиков завизжал тревожным писком.

— Система ориентации дала сбой! — прокричал второй пилот. — Двигатели компенсируют, но мы теряем контроль!

— Снижаемся на аварийных!

Они знали, что подобный сценарий был вероятен. Их модуль, рассчитанный на экстремальные условия, мог выдержать и худшее. Но знание не отменяло реальности: Альтаира не просто сопротивлялась — она словно выталкивала их прочь.

Тяжёлый удар. Земля встретила их жёстко. Модуль накренился, и только страховочные болты удержали его от переворота. Вопреки прогнозам, буря не утихала. Ветра с рёвом норовили унести их в небытие.

— Все целы? — голос лидера группы, Натана Хейла, перекрыл шум бури.

Ответы прозвучали с запозданием, но все оказались живы. Пока.

— Запускаю внешние сенсоры, — раздался голос биолога Тары Юн. — Нам нужно понять, в чём мы оказались…

За прозрачным иллюминатором — лишь хаос. Песчаные вихри и удары молний рисовали чуждый, неведомый мир.

— Добро пожаловать на Альтаиру, — усмехнулся кто-то нервно.

Их миссия только начиналась.

Глава 1. Высадка

Пыль ещё не осела, когда Натан Хейл отстегнул страховочные ремни. Металлический лязг замков показался оглушительным в наступившей тишине — буря снаружи не утихла, но теперь она звучала иначе: глухо, словно сквозь толщу воды. Модуль стоял под углом в двенадцать градусов, и пол кабины уходил из-под ног.

— Всем доложить статус, — голос Натана звучал ровно, без тени паники, хотя внутри всё сжалось.

— Тара, порядок. — Биолог уже отстёгивала ремни, её тонкие пальцы действовали быстро и точно. — Датчики скафандра в норме. Пока.

— Марк, цел. — Инженер-геолог потёр ушибленное плечо, но улыбнулся. — Кресло выдержало. Моя гордость — нет.

— Элли, — пилот-навигатор провела рукой по панели управления, смахивая пыль. — Системы модуля: повреждения незначительные. Ориентация восстановлена. Но... — она нахмурилась, — внешние сенсоры фиксируют ветер сорок метров в секунду. Это не просто шторм, это стена.

Натан кивнул, поднимаясь. В иллюминатор бился песок — плотный, красно-бурый, он превращал мир снаружи в сплошное марево. Молнии вспыхивали где-то в глубине этого хаоса, и их свет пробивался сквозь пыль, как сквозь мутное стекло.

— Прогноз с орбиты был мягче, — сказал он.

— Прогноз с орбиты, — Элли горько усмехнулась, — строился на данных трёхчасового зондирования. Мы знали, что атмосфера плотная. Не знали, что она живая.

— Она не живая, — машинально поправила Тара, но осеклась. — Ладно. Может, и живая.

Натан подошёл к шлюзу и положил ладонь на холодную поверхность люка. За ним — Альтаира. Планета, которую они должны были подготовить к жизни. Терраформировать. Сделать пригодной для дыхания, для воды, для людей. Слова из брифингов звучали в голове сухо и неубедительно, как зачитанные вслух инструкции.

— Выходим, — сказал он. — По протоколу: сначала я, затем Марк. Тара и Элли — в модуле, следите за сенсорами. Если что-то пойдёт не так — задраиваете шлюз и не открываете, пока я не дам код.

— Натан, — Тара шагнула вперёд, — давление снаружи вдвое выше земного. Скафандры рассчитаны, но время автономной работы сокращается. Каждая минута на поверхности — как три на Земле. Не задерживайся.

— Понял. — Он уже надевал шлем, и голос его звучал глухо, отфильтрованный мембраной. — Открывай внешний люк.

Шлюз зашипел. Створки разошлись, и в камеру ворвался ветер — не просто движение воздуха, а плотная, тяжёлая масса, которая толкнула Натана в грудь, заставив покачнуться. Он схватился за поручень, шагнул вперёд. Скафандр загудел, компенсаторы заработали на пределе, но даже так каждый шаг требовал усилия.

Альтаира встретила его красноватым сумраком. Свет местной звезды пробивался сквозь пылевую завесу едва-едва, и мир казался погружённым в вечные сумерки. Ветер нёс песок, который барабанил по шлему, как мелкая дробь. Внизу — там, где модуль коснулся поверхности, — грунт оказался твёрдым, спёкшимся в корку. Но дальше, в сотне метров, начинались дюны, и ветер срывал с них верхний слой, унося его в бесконечность.

— Марк, выходи, — передал Натан. — Держись за трос. Ветер сильнее, чем кажется.

Инженер появился в шлюзе через минуту — неуклюжий в своём скафандре, но уверенный. Он сразу пристегнул карабин к страховочному тросу, который Натан закрепил на

корпусе модуля.

— Ничего себе, — выдохнул Марк, оглядываясь. — Это не планета. Это... песочница для гигантов.

— Смотри под ноги, — Натан указал на трещины в грунте, которые ветер присыпал песком, делая почти невидимыми. — Идём к точке развёртывания. Пятьдесят метров. Не больше.

Они двинулись вдоль корпуса модуля, сражаясь с ветром. Каждый шаг отзывался болью в мышцах. Натан чувствовал, как скафандр сопротивляется, как компенсаторы гудят всё громче, перерабатывая нагрузку. В наушниках потрескивала связь.

— Сенсоры фиксируют странность, — голос Тары звучал взволнованно. — Направление ветра... оно меняется. Не хаотично. Словно по спирали.

— Что это значит? — спросил Натан, не останавливаясь.

— Не знаю. Но это не соответствует модели. Ни одной из моделей.

Марк вдруг остановился, схватив Натана за плечо.

— Смотри.

Он указывал вниз. В трещине, которую только что присыпал песок, виднелся срез грунта — слоистый, с прожилками какого-то светлого минерала. Но не это привлекло внимание инженера.

На стенке трещины, на глубине полуметра, отчётливо виднелись тёмные полосы, расположенные с правильными ин-

тервалами. Слишком правильными.

— Это не геология, — тихо сказал Марк. — Это структура. Искусственная.

Натан присел, насколько позволял скафандр. Ветер толкал его в спину, песок забивался в сочленения, но он смотрел на эти полосы и чувствовал, как холодок пробегает по позвоночнику. В брифингах говорилось: Альтаира — безжизненная планета. Никаких следов цивилизации. Только песок, камни и атмосфера, которую нужно исправить.

— Фиксируй, — приказал он. — Всё фиксируй. И не трогай.

— Уже, — Марк поднёс запястье с встроенным сканером к трещине. — Но сигнал слабый. Слишком глубоко. Нужно копать.

— Не сейчас. Сначала — лагерь. Нам нужно укрытие.

Они двинулись дальше, и Натан старался не думать о том, что увидел. Сначала — выживание. Потом — вопросы.

Тара вышла на связь снова, и на этот раз её голос дрожал:

— Натан, у меня проблема. Кислородный фильтр скафандра забивается быстрее расчётного. Плотная атмосфера, много взвеси. Если так пойдёт дальше, через два часа я не смогу выйти наружу без замены фильтра.

— У нас есть запасные?

— Два. На четверых.

Натан закрыл глаза на секунду. Песок бился о шлем, ветер выл, и где-то в глубине этого воя ему почудился ритм —

низкий, почти неслышимый, но повторяющийся. Он списал это на усталость.

— Ставим лагерь здесь, — сказал он, останавливаясь. — Не идём дальше. Марк, готовь якоря. Элли, начинай развёртывание купола. Тара — следи за фильтрами и атмосферой. Мы не будем геройствовать. Мы просто выживем.

— А как же точка развёртывания? — спросил Марк. — По плану — километр на север.

— План изменился, — отрезал Натан. — Планета не читала наш план.

Купол развернули с третьей попытки. Ветер вырывал полотнища из рук, тросы натягивались до звона, но каркас выдержал. Когда последний якорь вошёл в грунт, все четверо забрались внутрь и задраили вход. Тишина обрушилась на них, как вода.

Тара первой стянула шлем и сделала глубокий вдох. Воздух внутри купола был очищен, но всё равно отдавал металлом и пылью.

— Мы на месте, — сказала она. — Формально.

Элли уже подключила к куполу передатчик и настраивала частоту.

— Орбита, — позвала она. — «Альтаира-1» вызывает «Орион». Мы на поверхности. Посадка жёсткая, но все живы. Начинаем развёртывание базы. Как слышно?

Треск. Шипение. Потом — сквозь помехи — голос:

— «Орион» слышит вас... слабо... Альтаира, у вас... —

сигнал прервался, — ...аномалия... передайте...

— Повторите! — Элли крутила ручку настройки. — «Орион», повторите!

Но связь оборвалась. Только треск, и в этом треске — тот самый ритм, который Натан слышал снаружи. Он поднял голову.

— Что это было? — спросил Марк. — Что они сказали про аномалию?

— Не знаю. — Элли откинулась назад, стирая пот со лба. — Но они хотели нас предупредить. О чём-то, что видят с орбиты.

Натан подошёл к иллюминатору купола. Снаружи — всё тот же хаос. Песок, ветер, молнии. Но теперь, зная о структурах в грунте, о странном направлении ветра, о прерванной связи, он смотрел на этот мир другими глазами.

— Ладно, — сказал он, поворачиваясь к команде. — Сначала — базовые системы. Вода, кислород, тепло. Потом — данные. Мы соберём всё, что сможем. И разберёмся, что здесь происходит.

— А если это опасно? — тихо спросила Тара.

Натан посмотрел на неё. На её лице — усталость, но и решимость. Такая же, как у всех них.

— Мы уже здесь, — ответил он. — Опасно или нет — мы уже здесь.

За стенами купола ветер на мгновение стих — словно планета прислушивалась. А потом ударил с новой силой, и пе-

сок забарабанил по куполу, как дождь по крыше.

Их миссия только начиналась.

Глава 2. Опорный пункт

Утро на Альтаире не отличалось от ночи. Свет местной звезды — тусклый, рассеянный, процеженный сквозь вечную пылевую завесу — сочился сквозь купол скупым красноватым сумраком. Натан Хейл поднялся первым, как и всегда, и первым делом проверил показания внешних сенсоров. Ветер стих до двадцати метров в секунду — почти штиль по меркам Альтаиры. Внутри купола температура держалась на отметке плюс восемнадцать, кислород — двадцать процентов, давление — стабильное. Пока.

— Подъём, — скомандовал он, и его голос прозвучал громче, чем он рассчитывал в тесном пространстве купола.

Марк Родригес выбрался из спального мешка с видом человека, который всю ночь боролся с гравитацией и проиграл. Тара Юн уже сидела, поджав ноги, и изучала данные с портативного анализатора. Элли Стоун, напротив, спала так крепко, что её пришлось будить дважды.

— План на день, — Натан развернул на столе голографическую схему. — Основной блок базы

— там, где трещина с полосами. Марк, ты говорил, что сканер показал что-то на глубине?

— Полтора метра, — кивнул инженер, протирая глаза. —

Структура плотная. Металл или что-то похожее на металл. Но я не успел считать данные — фильтр забился.

— Сегодня ставим фильтры на принудительную очистку, — Натан повернулся к Таре. — Ты за старшую по атмосфере. Элли — связь и энергия. Марк — развёртывание модулей. Я — общий контроль и внешние работы. Вопросы?

— Один, — Элли подняла руку. — Вчера «Орион» пытался нас предупредить. Про аномалию. Мы так и не выяснили, что это значит.

— Выясним. Но сначала — база. Нам нужно укрытие, вода и стабильная энергия. Потом — загадки.

Спорить никто не стал. Завтрак — сублимированная каша из тюбиков — прошёл в молчании. Каждый думал о своём. Натан — о прерванной связи. Тара — о фильтрах. Марк — о полосах в грунте. Элли — о том, что ветер снаружи снова начал набирать силу.

***

Развёртывание началось в девять по корабельному времени. Первый модуль — жилой блок с системами жизнеобеспечения — выгрузили из грузового отсека и установили в тридцати метрах от купола. Он встал на четыре опоры, ввинченные в грунт, и Натан лично проверил каждый якорь, прежде чем дать команду на подключение.

— Питание подаём от основного реактора, — распорядил-

ся он. — Марк, запускай.

Инженер щёлкнул тумблером на пульте дистанционного управления. Модуль ожил — загудел компрессор, замигали индикаторы, из вентиляционных решёток пошёл тёплый воздух. Всё работало штатно.

Ровно сорок семь секунд.

Потом свет в модуле мигнул и погас. Компрессор захлебнулся, издал нехороший скрежещущий звук и умолк. Индикаторы дружно переключились на красный.

— Что за... — Марк уставился на пульт. — Реактор в норме! Напряжение стабильное!

— Сброс системы, — Элли уже была у панели. — Автоматика вырубила питание. Причина — перегрев компрессора.

— Перегрев? — Марк не поверил своим ушам. — Он работал минуту! Он рассчитан на непрерывные сутки!

Тара, наблюдавшая за процессом из купола, вышла на связь:

— Марк, у меня данные с внешних датчиков. Плотность атмосферы в точке установки модуля

— на восемь процентов выше, чем мы фиксировали вчера. И она растёт.

— Как растёт? — Натан подошёл к пульту.

— Не знаю. Но компрессор не перегрелся. Он захлебнулся. Слишком плотный воздух. Слишком тяжёлый.

Наступила пауза. Все четверо переваривали услышанное.

— Ладно, — Натан первым нарушил молчание. — Ме-

няем схему. Компрессор ставим на минимальные обороты, фильтры — на двойную очистку. Тара, мне нужны данные по плотности каждые десять минут. Если она продолжит расти — эвакуируем модуль ближе к куполу.

***

К полудню они установили второй модуль — склад с инструментами и запасным оборудованием. На этот раз обошлось без сбоев, но Марк не расслаблялся. Он ходил вокруг модуля с портативным сканером и что-то бормотал себе под нос.

— Что ты ищешь? — спросила Элли, прокладывая кабель от основного реактора к складу.

— Закономерность, — отозвался Марк. — Вчера — трещина с полосами. Сегодня — скачок плотности атмосферы. Это не хаос. Это... — он подыскивал слово, — система.

— Ты думаешь, это связано?

— Я думаю, что мы слишком мало знаем, чтобы делать выводы. Но что-то здесь не так.

Третий модуль — лаборатория — решили не выносить далеко. Его поставили в десяти метрах от купола, чтобы в случае чего можно было быстро эвакуироваться. Тара уже готовила оборудование для анализа образцов, когда Натан заметил неладное.

— Тара, твой анализатор...

Она обернулась. Портативный спектрометр, который она только что включила, мигал всеми индикаторами сразу и издавал прерывистый писк. На экране метались цифры, не складывающиеся ни в какие разумные значения.

— Он сходит с ума, — Тара постучала по корпусу. — Калибровка сбилась? Нет, калибровка в норме. Но он показывает...

— Что?

— Он показывает, что образец грунта, который я взяла у трещины, содержит... — она замолчала, перечитывая данные. — Органические соединения. Аминокислоты. Углеродные цепочки.

— Это же хорошо? — спросил Марк, заглядывая в лабораторию. — Значит, планета не совсем мёртвая.

— Это невозможно, — Тара покачала головой. — Вчера тот же образец показывал только минералы. Тот же грунт. Тот же анализатор. А сегодня — органика.

— Может, вчерашние данные были неполными? — предположила Элли.

— Может, — согласилась Тара, но в её голосе не было уверенности. — Или образец изменился. За ночь.

Натан слушал молча. Он смотрел на экран спектрометра, на мечущиеся цифры, и вспоминал вчерашний ритм в вое ветра. Низкий, повторяющийся. Словно пульс.

— Проверь ещё раз, — сказал он. — Возьми новый образец. Из другого места. И сравни.

***

К вечеру база приобрела очертания: три модуля, соединённые герметичными переходами, купол в центре, кабели и трубы, протянутые по грунту. Натан обошёл периметр, проверяя каждое соединение. Ветер снова усиливался, и песок бился о стены модулей с сухим шелестом.

— Натан, — голос Элли в наушниках звучал напряжённо. — У меня проблема с передатчиком.

Он нашёл её у главного модуля связи. Элли стояла на коленях перед открытой панелью, держа в руках оплавленный кусок пластика.

— Что это?

— Антенна дальней связи. — Она подняла обломок. — Оплавилась. Изнутри.

— Молния?

— Молнии не было. Грозовой фронт в двадцати километрах. И посмотри на характер повреждения. Это не ожог. Это... — она подыскивала слово, — перегрев. Точечный. Словно что-то пропустило через антенну слишком много энергии.

Натан взял обломок. Пластик был тёплым, хотя прошло уже не меньше часа.

— Основной передатчик работает?

— Работает. Но мощность упала на сорок процентов. Я

смогу передать сигнал на орбиту, но это будет короткая вспышка. Без гарантии, что нас услышат.

— Передай, что можем. Коротко. «База развёрнута. Есть аномалии. Ждём указаний».

Элли кивнула и скрылась в модуле. Натан остался снаружи, глядя на пустыню. Песчаные вихри танцевали на горизонте, и в их движении ему снова почудился ритм. Медленный. Ритмичный. Словно дыхание.

***

Ночью сработала пожарная сигнализация в лаборатории.

Тара проснулась первой — она спала чутко, и писк датчиков выдернул её из сна, как рывок за шиворот. Через тридцать секунд все четверо были у лаборатории. Из-под двери сочился дым — едкий, с запахом горелой изоляции.

— Открывай! — Натан рванул дверь.

Внутри горел анализатор. Точнее, то, что от него осталось. Корпус оплавился, экран почернел, и из щелей валил густой дым. Марк схватил огнетушитель и залил прибор пеной, но было уже поздно — анализатор превратился в бесформенный кусок пластика и металла.

— Что произошло? — Натан повернулся к Таре. — Ты его выключила?

— Выключила. Перед сном. Он был в режиме ожидания, но...

— Но что?

Тара молчала. Потом подошла к обломкам и присела рядом, глядя на то, что осталось от прибора.

— Он был подключён к сети для зарядки. Я оставила его на ночь. Но анализатор рассчитан на такие нагрузки. Он не мог загореться.

— Он загорелся, — сухо констатировал Марк.

— Да. — Тара подняла голову. — И я не понимаю почему.

Натан обвёл взглядом лабораторию. Столы, полки, образцы в контейнерах. Всё на своих местах. Кроме анализатора. И ещё кое-чего.

— Где образцы? — спросил он.

Тара проследила за его взглядом и побледнела. Контейнер с грунтом, который она взяла у трещины, был пуст. Крышка открыта. Песок — тот самый, с органическими соединениями — исчез.

— Я его закрывала, — прошептала она. — Я точно его закрывала.

Наступила тишина. За стенами лаборатории ветер выл свою бесконечную песню, и в этом вое Натану снова послышался ритм. Теперь он был отчётливее. Медленный, глубокий. Словно планета дышала.

— Ладно, — сказал он наконец. — С этого момента — никаких образцов на ночь. Всё убираем в герметичные контейнеры. Всё, что можно, выключаем. Дежурим по очереди.

— Ты думаешь, это... — Элли не закончила фразу.

— Я думаю, что мы на планете, о которой почти ничего не знаем. И она ведёт себя не так, как мы ожидали. — Он повернулся к выходу. — Сначала — переживём эту ночь. Потом будем думать.

Они вышли из лаборатории. За их спинами догорал анализатор, и последние струйки дыма тянулись к потолку. А снаружи, за стенами базы, ветер нёс песок, и в этом песке — если прислушаться — можно было уловить тот самый ритм. Медленный. Глубокий. Живой.

База стояла. Пока.

Глава 3. Песчаная буря

Сирена разбудила их за час до рассвета.

Не тот мягкий сигнал будильника, к которому все привыкли за время полёта, а резкий, рубленый вой внешних датчиков — тот самый, который они слышали только в прологе, при посадке. Натан скатился со спального мешка раньше, чем успел открыть глаза.

— Всем в купол! Живо!

Он уже был у пульта. Экран показывал то, чего он боялся больше всего: стена пыли высотой в несколько километров, надвигающаяся с северо-запада. Скорость ветра на фронте — семьдесят метров в секунду. Восемьдесят. Девяносто.

— Это не шторм, — Элли подбежала к нему, ещё застёгивая комбинезон. — Это... я даже не знаю, как это назвать.

— Ураган, — сказал Марк, появляясь следом. — На Земле такого не бывает. Даже в самых худших точках.

— На Земле много чего не бывает, — отрезал Натан. — Тара, что с модулями?

Биолог уже была у второго пульта, вызывая диагностику.

— Жилой блок — герметичен. Склад — герметичен. Лаборатория... — она замолчала. — Лаборатория не отвечает.

— Что значит «не отвечает»?

— Дверь была открыта. Мы забыли закрыть её после пожара.

Натан выругался сквозь зубы. Вчерашняя ночь, догорающий анализатор, пустой контейнер — всё это вылетело из головы, и теперь дверь в лабораторию стояла распахнутой навстречу надвигающейся стене песка.

— Марк, Элли — со мной. Тара, остаёшься здесь, следишь за куполом. Если ветер превысит сто двадцать — задраиваешь всё и не открываешь, даже если мы будем стучать.

— Натан...

— Это приказ.

Они вышли в предрассветный сумрак, и ветер ударил в них, как вода из брандспойта. Песок сек по шлемам, видимость упала до десяти метров. Натан держал страховочный трос одной рукой, второй указывал направление. Лаборатория была в десяти метрах — но эти десять метров показались километром.

Дверь действительно была открыта. Внутри — всё вверх

дном. Столы перевёрнуты, полки рухнули, образцы рассыпаны по полу. Ветер уже залетал внутрь, завиваясь спиралями вокруг обломков.

— Закрывай! — крикнул Натан.

Марк и Элли навалились на дверь. Створка поддалась, но не до конца — что-то мешало. Натан посветил фонарём и увидел: в щели застрял кусок обшивки, сорванный с потолка.

— Рычагом! — Марк уже тащил обломок трубы.

Они выломали обшивку, и дверь с лязгом захлопнулась. Герметизация восстановилась, но поздно: внутри лаборатории уже было полно песка. Тонны песка. Он покрывал пол, забивался в приборы, лежал на столах.

— Всё, — выдохнул Марк. — Закрыли.

— Смотрите! — Элли указывала на пол.

Там, где песок лежал толстым слоем, виднелись борозды. Прямые, параллельные, словно кто-то провёл по песку граблями. Но граблей здесь не было. И ветра внутри лаборатории тоже не было — дверь закрылась слишком быстро.

— Это не ветер, — тихо сказала Элли. — Это что-то другое.

Натан присел, рассматривая борозды. Они шли от стены к центру комнаты, к тому месту, где раньше стоял анализатор. Потом обрывались.

— Уходим, — сказал он. — Потом разберёмся.

***

Купол выдержал первый удар. Когда стена пыли накрыла базу, ветер завыл так, что заложило уши. Купол затрещал, полотнища натянулись до предела, но якоря — те самые, которые Натан вбивал лично — держали.

— Сто двадцать метров в секунду, — доложила Тара. — Сто тридцать. Сто сорок.

— Держится? — спросил Натан.

— Пока. Но перегрузка на каркас — семьдесят процентов от расчётной. Если ветер продолжит расти...

— Продолжит, — сказал Марк, глядя на экран внешних сенсоров. — Ещё как продолжит.

Они сидели в куполе вчетвером, пристёгнутые к полу страховочными ремнями, как в спускаемом модуле. Снаружи бушевало море песка. Молнии били почти непрерывно, и их свет пробивался даже сквозь плотную завесу, окрашивая купол в синевато-белые всполохи.

— Сто шестьдесят, — сообщила Тара. — Сто семьдесят.

Купол застонал. Один из якорей — тот, что был с северной стороны, — вырвало из грунта с металлическим скрежетом.

— Марк! — крикнул Натан.

Инженер уже был у аварийного пульта.

— Перенаправляю нагрузку на южные опоры! — Он вводил команды так быстро, как позволяли пальцы. — Но это временно! Если ветер не стихнет через десять минут...

— Сколько осталось до пика?

— По данным зонда — мы в пике.

Купол накренился. Пол ушёл из-под ног, и Тара схватилась за поручень, чтобы не упасть. Песок снаружи бился с такой силой, что казалось — стены вот-вот не выдержат.

— Сто девяносто, — голос Тары дрожал. — Двести.

Натан закрыл глаза. Он не молился — он никогда не был верующим. Но в этот момент он думал о том, что если купол рухнет, то их миссия закончится здесь, под слоем песка, в мире, который так и не успел стать домом.

— Якорь восстановлен! — крикнул Марк. — Закрепил на камне!

Купол выровнялся. Ветер ещё ревел, но нагрузка упала. Сто восемьдесят. Сто шестьдесят. Сто сорок.

— Стихает, — выдохнула Элли. — Стихает!

Ещё через десять минут стена пыли прошла. Ветер упал до сорока метров в секунду, и в куполе стало возможно дышать.

— Считаем потери, — сказал Натан, отстёгивая ремень.

***

Потери оказались серьёзнее, чем хотелось бы.

Лаборатория — засыпана песком, оборудование уничтожено. Склад — выдержал, но один из стеллажей рухнул, повредив запасной генератор. Жилой блок — герметичность

нарушена, в двух местах трещины, песок проник внутрь. Купол — один якорь вырван, три ослаблены, каркас деформирован.

— На восстановление уйдёт неделя, — доложил Марк, закончив осмотр. — Минимум.

— Недели у нас нет, — Натан стоял у входа в лабораторию, глядя на слой песка внутри. — Нам нужна связь с орбитой. Нам нужно понять, что это был за шторм. И нам нужно решить, что делать дальше.

— Может, это разовый выброс? — предположила Элли. — Аномалия, но не система?

— А может, — тихо сказала Тара, — это предупреждение.

Все обернулись к ней.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Натан.

Тара прошла внутрь лаборатории, остановилась у того места, где раньше стоял анализатор. Песок здесь лежал особенно толстым слоем, и в нём снова виднелись борозды. Прямые. Параллельные.

— Вчера анализатор сгорел. Образцы исчезли. Сегодня — буря, которая разрушила лабораторию. — Она подняла голову. — Словно что-то пытается уничтожить данные. Или не дать нам их получить.

— Это паранойя, — сказал Марк, но без уверенности.

— Может быть, — согласилась Тара. — Но тогда почему направление ветра меняется по спирали? Почему плотность атмосферы растёт именно в тех точках, где мы что-то стро-

им?

Наступила тишина. Натан смотрел на борозды в песке, и в его памяти снова всплыл тот ритм — низкий, повторяющийся. Теперь он слышал его отчётливо, хотя ветер стих.

— Мы собираем образцы, — сказал он наконец. — Всё, что можем. Обломки анализатора. Песок из лаборатории. Образцы из трещины — те, что остались. И передаём всё на орбиту. Пока есть связь.

— Связь, — Элли поморщилась. — Антенна повреждена. Я передала только короткий сигнал. Для передачи данных нужна мощность.

— Тогда восстанавливай антенну. Всё остальное подождёт.

***

К вечеру ветер стих до двадцати метров в секунду. База стояла — потрёпанная, но живая. Трещины в жилом блоке заделали герметиком, якоря укрепили камнями, лабораторию — законсервировали до лучших времён.

Натан вышел наружу, когда солнце уже садилось. Пыль в воздухе стала реже, и впервые за два дня он увидел горизонт — неровную линию дюн, уходящую в бесконечность. Альтаира была красива по-своему. В этом красноватом сумраке, в этих бесконечных песках, в этих всполохах молний на горизонте было что-то древнее. Что-то, что старше людей. Что-

то, что не собиралось уступать.

— Натан. — Элли подошла к нему, держа в руках планшет. — Я восстановила антенну. Смогла передать данные.

— И?

— «Орион» принял. Частично. — Она помолчала. — Они говорят, что с орбиты видят странности. В атмосфере. Внизу.

— Какие странности?

— Они говорят, что ветры на Альтаире не хаотичны. Они образуют узоры. Спирали. И эти спирали двигаются.

Натан молчал.

— И ещё, — Элли протянула ему планшет. — Я проанализировала данные с сенсоров. Шторм, который прошёл сегодня, двигался не как обычный атмосферный фронт. Он двигался... целенаправленно.

— Целенаправленно.

— Словно у него была цель.

Натан взял планшет. На экране — траектория шторма, наложенная на карту местности. И линия, которую она образовала, была не прямой и не дугой. Это была спираль, закручивающаяся вокруг точки. Той самой точки, где они построили базу.

— Что это значит? — тихо спросил он.

— Я не знаю, — ответила Элли. — Но я думаю, что мы здесь не просто так.

Она ушла. Натан остался стоять, глядя на пустыню. Ветер

снова начал набирать силу — медленно, но верно. И в его вое снова послышался ритм. Медленный. Глубокий. Живой.

Планета не просто сопротивлялась. Планета наблюдала.

Глава 4. Аномалии

Прошло три дня после бури. База залечивала раны: трещины в жилом блоке заделали, якоря купола укрепили, лабораторию отмыли от песка и законсервировали до лучших времён. Жизнь вошла в размеренный ритм — насколько это было возможно на планете, которая, казалось, только и ждала момента, чтобы напомнить о своём характере.

Натан Хейл установил распорядок: подъём в шесть по корабельному времени, завтрак, затем — работы по восстановлению базы до полудня, обед, научные исследования до восемнадцати, ужин, вечерний брифинг, сон. Распорядок помогал держать голову ясной. А ясная голова была единственным, что могло их спасти, если верить предчувствиям Натана.

Тара Юн проводила почти всё время у внешних сенсоров. После бури она настояла на том, чтобы установить дополнительные датчики — не только у базы, но и в радиусе километра, на тросах, закреплённых в грунте. Марк ворчал, что это лишний расход энергии, но Тара была непреклонна.

— Мы не понимаем эту планету, — сказала она на брифинге. — Чем больше данных, тем меньше сюрпризов.

Сюрпризы, впрочем, не заставили себя ждать.

***

Утро четвёртого дня началось с того, что Элли Стоун, дежурившая у пульта связи, позвала всех к экрану.

— Смотрите, — она вывела на главный дисплей данные с внешних датчиков. — Вот здесь, здесь и здесь. — Её палец очертил три точки на карте, расположенные почти идеально по дуге. — Плотность атмосферы. Она не просто растёт — она колеблется. Ритмично. С периодом примерно в шесть часов.

Марк Родригес подошёл ближе, прищурился.

— И амплитуда колебаний растёт, — пробормотал он. — С каждым циклом всё сильнее.

— Именно, — кивнула Элли. — Как будто что-то раскачивает атмосферу. Медленно, но целенаправленно.

Натан смотрел на экран молча. Три точки на карте образовывали дугу, центр которой приходился примерно на... он провёл пальцем по стеклу, мысленно продлив дугу.

— Здесь, — сказал он. — Центр — это наша база. Или очень близко к ней.

— Ты думаешь, это совпадение? — спросила Тара, хотя по её лицу было видно, что она так не думает.

— Я думаю, что мы уже дважды сталкивались с тем, что не вписывается в модели. — Натан повернулся к ней. — Сна-

чала — направление ветра по спирали. Потом — буря, которая шла целенаправленно. Теперь — ритмичные колебания плотности. Это не хаос. Это...

— Система, — закончил за него Марк. — Ты это уже говорил.

— И я был прав.

***

К полудню Тара подготовила расширенный анализ. Она вывела на экран графики — плотность, температура, скорость ветра, электромагнитный фон — и наложила их друг на друга.

— Смотрите, — сказала она. — Все параметры колеблются синхронно. Когда плотность растёт, температура падает, а электромагнитный фон усиливается. Это не случайные флуктуации. Это единый процесс.

— Какой процесс? — спросил Натан.

— Я не знаю. — Тара откинулась на стуле, устало потирая глаза. — Но у меня есть гипотеза. Это выглядит как... дыхание.

Наступила тишина. Марк первым нарушил её:

— Дыхание? Планета дышит?

— Я не говорю, что это живой организм, — поспешно добавила Тара. — Я говорю, что процесс циклический и синхронный. Как дыхание. Или как... — она подыскивала слово,

— как пульс.

Натан вспомнил тот ритм, который слышал в вое ветра. Низкий, повторяющийся. Он тогда списал это на усталость. Теперь он уже не был так уверен.

— Продолжай, — сказал он.

— Если это пульс, то у него есть источник. Что-то, что генерирует эти колебания. — Тара снова вывела карту. — И судя по тому, как распространяются волны, источник находится где-то здесь. — Она указала на точку к югу от базы, примерно в двух километрах.

— Под землёй? — спросил Марк.

— Под землёй.

— Насколько глубоко?

— Этого я не знаю. Нужно сканирование. Но у нас нет оборудования для глубинного зондирования.

Натан подошёл к карте, изучил точку, которую указала Тара.

— А что есть?

— Георадар. — Марк оживился. — Он в третьем контейнере. Рассчитан на глубину до пятидесяти метров. Если источник ближе — мы его увидим.

— Тогда доставай. Завтра с утра идём на юг.

***

Ночь прошла спокойно — если слово «спокойно» вообще

применимо к Альтаире. Ветер держался в пределах тридцати метров в секунду, молнии били где-то далеко на горизонте, и даже ритмичные колебания плотности, которые так встревожили Тару, казалось, стабилизировались. Но Натан не обманывался. Он дежурил у пульта до трёх утра, всматриваясь в показания сенсоров, и отмечал про себя каждое отклонение от нормы.

К четырём утра он заметил странность. Электромагнитный фон, который Тара измеряла, начал меняться. Не резко — плавно, словно кто-то поворачивал ручку настройки. Частота колебаний сместилась в сторону низких значений, а амплитуда выросла. Натан записал данные и решил, что утром покажет их Таре.

Он не успел. В пять утра сработал датчик движения, установленный на южном периметре базы.

***

— Что это? — Марк вскочил первым, едва не запутавшись в спальном мешке. — Животное? Песчаный червь?

— На Альтаире нет животных, — напомнила Тара, уже у пульта. — По крайней мере, мы не нашли ни одного.

— Тогда что?

Датчик показывал движение — медленное, но направленное. Что-то двигалось от южной границы периметра к базе. Скорость — примерно метр в секунду. Размер — неопреде-

лимый, потому что датчик фиксировал не объект, а изменение плотности грунта.

— Это не животное, — сказала Элли, вглядываясь в данные. — Это... под землёй. Что-то движется под землёй.

Натан уже натягивал скафандр.

— Марк, со мной. Тара, Элли — остаётесь здесь, следите за сенсорами. Если что-то пойдёт не так — задраиваете купол.

— Натан, это может быть опасно, — начала Тара.

— Поэтому ты остаёшься. — Он застегнул шлем. — Это не обсуждается.

Они вышли в предрассветный сумрак. Ветер был слабым — всего двадцать метров в секунду, — и это было даже хуже, чем буря. Тишина на Альтаире была обманчивой. Она означала, что планета затаилась.

— Где? — спросил Марк, держа георадар наготове.

— Двадцать метров к югу. — Натан указывал направление. — Движется к нам.

Они прошли пятнадцать метров, когда Марк поднял руку:

— Стоп. Вот здесь.

Георадар ожил, и на экране появилось изображение — размытое, нечёткое, но вполне различимое. На глубине трёх метров под поверхностью двигалось что-то продолговатое. Длинное. Как змея, только толще.

— Это... — Марк сглотнул. — Это не камень.

— Что это?

— Я не знаю. Но оно реагирует на нас. Смотри — изменило направление. Идёт прямо под нами.

Натан почувствовал, как земля под ногами едва заметно дрогнула. Слабый толчок, почти неощутимый. Но он был.

— Уходим, — сказал он. — Быстро.

Они успели отбежать на десять метров, когда грунт позади них вспучился. Не взорвался, не разверзся — просто поднялся, как тесто, и опал. На поверхности осталась вмятина — идеально круглая, глубиной в полметра. И в центре этой вмятины — тонкая струйка песка, которая медленно стекала вниз, словно песочные часы.

— Оно ушло, — выдохнул Марк. — Ушло глубже.

— Куда?

— Вниз. Метров на десять. И... — Марк замолчал, глядя на экран георадара. — И оно там не одно.

На экране, на глубине десяти метров, виднелись силуэты. Много силуэтов. Десятки. Может, сотни. Они двигались — медленно, хаотично, но двигались.

— Натан, — голос Марка дрожал. — Я думаю, нам нужно вернуться. И очень быстро.

***

Они вернулись в купол через семь минут. Натан сразу же вызвал Тару и Элли к пульту.

— Смотрите, — сказал он, выведя на экран данные гео-

радара. — Это под нами. На глубине десяти метров. Что это?

Тара долго изучала изображение. Потом подняла глаза, и в них Натан увидел то, чего боялся больше всего: растерянность.

— Я не знаю, — сказала она. — Это не минералы. Не пустоты. Это... структуры. Они двигаются. Они реагируют на нас. И их много.

— Насколько много?

— Судя по сканированию — несколько сотен. Может, больше. Они распределены по всему периметру базы. И... — она запнулась, — они окружают нас.

Элли, стоявшая у пульта связи, вдруг побледнела.

— Натан, — позвала она. — Иди сюда.

Он подошёл. На экране — данные с внешних сенсоров. Электромагнитный фон, который Тара измеряла, снова изменился. Теперь он не колебался. Он был стабильным — и очень сильным.

— Что это значит?

— Это значит, что что-то под нами генерирует электромагнитное поле. Постоянное. — Элли посмотрела на него. — И оно совпадает с частотой, которую я зафиксировала в вое ветра. Помнишь, я говорила, что слышу ритм?

Натан кивнул.

— Так вот, — продолжила Элли, — это не ритм. Это сигнал. Кто-то — или что-то — передаёт сигнал. И судя по всему, он направлен... — она запнулась, — ...наверх.

— Наверх? — переспросил Марк. — В космос?

— В атмосферу. Может, дальше. Я не знаю. Но это не хаос. Это сообщение. Или запрос. Или... — она пожала плечами, — приглашение.

Наступила тишина. Все четверо смотрели на экран, где пульсировала синусоида — ровная, ритмичная, живая. И где-то в глубине этой синусоиды Натану снова почудился тот самый ритм. Медленный. Глубокий. Древний.

— Ладно, — сказал он наконец. — С этого момента мы работаем по протоколу «Карантин». Никаких внешних работ без моего разрешения. Никаких образцов. Никаких экспериментов. Только наблюдение.

— А как же сигнал? — спросила Тара. — Мы должны его изучить.

— Изучим. Но сначала — поймём, с чем имеем дело. — Он посмотрел на каждого из них. — Мы прилетели на Альтаиру, чтобы терраформировать её. Сделать пригодной для жизни. Но, похоже, планета не собирается ждать, пока мы закончим. Она уже что-то делает. И я хочу знать — что.

***

Вечером Натан вышел наружу — один, без скафандра, в лёгком защитном костюме. Ветер был слабым, песок почти не летел, и впервые за всё время он смог увидеть горизонт. Красноватый сумрак, дюны, уходящие в бесконечность, и

где-то вдали — всполохи молний.

Он присел на камень, глядя на пустыню. Где-то там, под землёй, двигались структуры. Сотни структур. Они окружали базу. Они генерировали сигнал. Они ждали.

Или не ждали. Может, они просто делали то, что делали всегда, — жили своей жизнью, не обращая внимания на маленькую группу людей, которая возомнила, что сможет изменить целую планету.

Натан усмехнулся. Терраформирование. Слово из учебников. Слово, которое звучало так уверенно, так по-человечески. «Мы сделаем эту планету пригодной для жизни». А что, если планета уже пригодна? Просто не для них.

Он вернулся в купол, когда солнце уже село. Тара и Марк спорили о природе сигнала, Элли настраивала антенну для передачи данных на орбиту. Всё было как обычно. Люди делали то, что умели лучше всего: работали.

Натан сел за пульт и открыл журнал. Он записал: «День четвёртый. Обнаружены подповерхностные структуры. Электромагнитный сигнал. Протокол "Карантин" активирован. Связь с орбитой — ограниченная. Решение: наблюдать. Ждать. Думать».

Он закрыл журнал и посмотрел на экран, где всё ещё пульсировала синусоида. Ровная. Ритмичная. Живая.

Альтаира не была безжизненной. Она просто спала. И, кажется, они её разбудили.

Глава 5. Сигнал из глубин

Утро пятого дня началось с открытия, которое перевернуло все их представления об Альтаире.

Тара Юн не спала всю ночь. Когда Натан вышел к пульту в шесть утра, она сидела перед экраном, окружённая пустыми тюбиками из-под кофе, и её глаза горели тем лихорадочным блеском, который он хорошо знал — так выглядит учёный, стоящий на пороге открытия.

— Смотри, — сказала она вместо приветствия. — Просто смотри.

На экране была развёртка сигнала. Тот самый электромагнитный фон, который вчера казался хаотичным, теперь был разложен на составляющие. И в нём — Натан не поверил своим глазам — проступала структура. Не случайный шум, не хаотичные всплески. Ритмичный, повторяющийся паттерн.

— Это не просто сигнал, — сказала Тара. — Это код.

— Код? — Натан присел рядом. — Ты уверена?

— Я проверила трижды. — Она прокрутила данные. — Смотри: вот здесь — повторяющийся блок. Вот здесь — пауза. Вот здесь — снова блок, но с изменением. Это не природа. Природа не создаёт таких последовательностей.

— Что он передаёт?

— Я не знаю. — Тара откинулась на стуле. — Но у него есть структура. Начало, середина, конец. И... — она запну-

лась, — есть адресат.

— Что значит «адресат»?

— Сигнал не просто транслируется во все стороны. У него есть направленность. Он идёт вверх. В атмосферу. И...

Она вывела на экран трёхмерную модель. Сигнал поднимался от источника — той самой точки в двух километрах к югу — и уходил в небо. Но не рассеивался. Он фокусировался. Как луч.

— Он направлен в конкретную точку, — сказала Тара. — И эта точка...

Она увеличила масштаб. Натан увидел орбиту Альтаиры. И на ней — маленькую светящуюся отметку.

— Это «Орион», — прошептал он.

— Да. — Тара посмотрела на него. — Сигнал направлен на наш корабль. Или, точнее, на то место, где он находится. Но это невозможно, потому что «Орион» движется по орбите. А сигнал...

— А сигнал движется вместе с ним, — закончил Натан.

Наступила тишина. За стенами купола ветер шелестел песком, и в этом шелесте Натану снова почудился ритм. Тот самый. Медленный. Глубокий.

— Сколько ты об этом знаешь? — спросил он наконец.

— Пока — только это. — Тара развела руками. — Мне нужно время. Нужно декодировать паттерн, понять структуру, найти...

— Сколько времени?

— Не знаю. День. Может, два. — Она помолчала. — Может, больше.

Натан кивнул. Потом позвал остальных.

***

— Значит, мы не одни, — сказал Марк, когда Тара повторила свои выводы для всех. — Под нами — структуры. Они генерируют сигнал. Сигнал направлен на наш корабль. И это не случайность.

— Это может быть совпадением, — возразила Элли. — Маловероятным, но...

— Три совпадения подряд — это уже система, — перебил её Марк. — Сначала — ветер по спирали. Потом — буря, которая шла целенаправленно. Теперь — сигнал, который следит за кораблём на орбите. Это не совпадения.

— Я согласна, — сказала Тара. — Но у нас нет доказательств, что сигнал имеет разумное происхождение. Он может быть автоматическим. Как маяк. Как...

— Как предупреждение, — закончил Натан.

Все посмотрели на него.

— Что, если это не приглашение? — продолжил он. — Что, если это предупреждение? «Не приближайтесь. Не трогайте. Уходите».

— Тогда почему сигнал направлен на «Орион»? — спросила Элли. — Если бы они хотели нас предупредить, они

бы...

— А что, если они уже предупредили? — перебила её Тара. — Вспомните бурю. Она прошла прямо над базой. Она разрушила лабораторию. Она...

— Она не убила нас, — сказала Элли. — Если бы они хотели нас убить, они бы это сделали.

— Может, они не хотят убивать, — тихо сказал Натан. — Может, они хотят, чтобы мы ушли.

Наступила пауза. Марк первым нарушил её:

— И что мы будем делать?

Натан встал, подошёл к карте, которую Тара вывела на главный экран. Две точки: база и источник сигнала. Два километра пустыни между ними.

— Мы пойдём туда, — сказал он. — И посмотрим, что там.

— Натан... — начала Тара.

— Я знаю. Это опасно. Но у нас нет выбора. — Он повернулся к ним. — Мы не можем сидеть здесь и ждать, пока что-то произойдёт. Мы не можем вернуться на орбиту — связь ограничена, топлива на обратный манёвр может не хватить, если что-то пойдёт не так. Мы должны понять, с чем имеем дело. Иначе мы просто...

Он не закончил. Не нужно было.

— Я пойду с тобой, — сказал Марк.

— И я, — добавила Элли.

— И я, — сказала Тара. — Я не останусь здесь одна.

Натан посмотрел на них — уставших, испуганных, но решительных. И почувствовал что-то, чего не чувствовал уже давно: благодарность.

— Хорошо, — сказал он. — Завтра на рассвете. Собираем оборудование. Берём всё, что может понадобиться.

***

День прошёл в подготовке. Марк проверял георадар, Элли настраивала портативную станцию связи, Тара готовила контейнеры для образцов. Натан составлял маршрут, изучая данные сканирования и выбирая самый безопасный путь.

К вечеру всё было готово. Они поужинали в молчании — каждый думал о своём. Потом Натан вышел наружу, чтобы ещё раз взглянуть на пустыню.

Ветер был слабым, почти неощутимым. Песок лежал на дюнах неподвижно, словно Альтаира затаила дыхание. Натан смотрел на юг, где за горизонтом скрывался источник сигнала, и думал о том, что они сделали за эти пять дней. Прилетели. Построили базу. Пережили бурю. Обнаружили структуры. И теперь собирались идти туда, откуда эти структуры пришли.

Он вспомнил слова из брифинга, которые им говорили перед отлётом: «Альтаира — безжизненная планета. Ваша задача — подготовить её к терраформированию». Тогда это звучало просто. Теперь — сложно. Потому что Альтаира не

была безжизненной. Она была... другой.

— О чём думаешь? — Тара подошла к нему, закутавшись в куртку. В куполе было тепло, но снаружи температура падала.

— О том, что мы, возможно, делаем ошибку, — ответил он. — О том, что, может быть, нам стоит уйти.

— Но мы не уйдём.

— Нет. Не уйдём.

Они стояли молча, глядя на пустыню. Где-то вдали сверкнула молния, и её свет на мгновение выхватил из сумрака дюны — бесконечные, древние, безразличные.

— Тара, — сказал Натан. — Тот сигнал. Ты сказала, что он структурирован. Как код.

— Да.

— А что, если это не код? Что, если это язык?

Тара долго молчала. Потом сказала:

— Я думала об этом. Если это язык, то он очень... простой. Повторяющийся. Как...

— Как азбука, — закончил Натан. — Как что-то, что пытается научить нас говорить.

Она посмотрела на него.

— Ты думаешь, они хотят контакта?

— Я думаю, что мы слишком мало знаем. — Он повернулся к куполу. — И завтра мы сделаем первый шаг, чтобы узнать больше.

***

Ночь прошла спокойно. Впервые за пять дней Натан спал без снов — глубоко и ровно, словно что-то отпустило его. Может, решение, которое он принял. Может, готовность к тому, что ждало впереди.

Утром они вышли из купола вчетвером. Скафандры, георадар, контейнеры, портативная станция связи. Всё, что могло понадобиться. Всё, что могло помочь.

— Два километра, — сказал Натан, проверяя навигатор. — При скорости метр в секунду — это чуть больше получаса. Но с учётом ветра и рельефа — час, может, полтора.

— Мы будем на связи каждые десять минут, — сказала Тара. — Если что-то пойдёт не так...

— Мы вернёмся, — закончил Натан. — Или вызовем вас. Или...

Он не стал продолжать. Все понимали.

Они двинулись на юг. Ветер толкал их в спину, словно подгонял. Песок скрипел под ногами. Где-то впереди, за дюнами, ждал источник сигнала.

И, может быть, ответы на все вопросы.

Глава 6. Перехват данных

Два километра по пустыне Альтаиры оказались испытанием, которого никто из них не ожидал.

На карте расстояние выглядело скромно — каких-то полчаса пути. Но карта не учитывала главного: грунт под ногами был не твёрдым и не рыхлым, а каким-то переменчивым. То он держал, как бетон, то проваливался, как мокрый снег, и тогда каждый шаг требовал усилия, словно они шли по колено в воде. Ветер, который у базы казался почти неощутимым, здесь, на открытом пространстве, набирал силу и швырял песок в лицо, забиваясь в сочленения скафандров и барабаня по шлемам сухой дробью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.